

КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

© 2019

Н.В. Левкин, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента
С.С. Верешко, студент 2 курса магистратуры Института экономики и права
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск (Россия)

Ключевые слова: конкуренция; монополия; антимонопольная политика; экономические институты; государственное регулирование.

Аннотация: Актуальность работы связана с ролью конкурентных отношений в развитии российской экономики. Поиск подходов к антимонопольной политике, способствующей здоровой конкуренции, должен быть основан на анализе уже имеющегося опыта в историческом прошлом страны. Становление института антимонопольного регулирования в дореволюционной России представляет интерес как с точки зрения изучения этапов его становления, так и в сравнении с передовым зарубежным опытом регулирования монополий.

Общим результатом работы является определение факторов экономического развития России, повлиявших на становление монополий. Рассмотрены исторические события, способствовавшие переходу от неформального (до-правового) регулирования монополий к регулированию посредством системы нормативно-правовых актов. Проанализированы этапы развития экономики с XI в. до событий 1917 г. Обозначено пять ключевых этапов: раннего феодализма IX–XI вв., феодальной раздробленности XII–XV вв., централизации российского государства XVI–XVII вв., реформирования экономики в XVIII в., индустриализации в XIX – начале XX в.

Центральным результатом работы стало описание переходного процесса в становлении института антимонопольного регулирования, начавшегося в середине XIX в., когда законодательство Российской империи стало выделять два вида проявления монополизма – коллективный и индивидуальный, а также началось формирование системы противодействия картельным соглашениям, злоупотреблению доминирующим положением и концентрации капитала.

ВВЕДЕНИЕ

Большинство исследователей проблем развития антимонопольного регулирования в России начинают свой анализ с изучения экономики страны конца XIX – начала XX в. сквозь призму промышленного подъема 1890-х гг. и становления монополистического капитализма [1; 2]. При этом основной акцент делается на роли в этом процессе обостряющихся противоречий между передовым промышленным производством и сохраняющимися многочисленными остатками феодализма, который поддерживался государством в лице самодержавия [3]. Существуют также выборочные исследования, посвященные отдельным этапам развития экономики и борьбе с отдельными проявлениями монополизма в различные периоды становления российского государства [4; 5]. Ряд исследователей проводит комплексный анализ антимонопольного регулирования и предпосылок его становления на протяжении всей многовековой истории России и Древней Руси [6]. Однако при этом делается акцент либо на экономических (уровень конкурентности, открытость и развитость рынков, политика ценообразования и т. п.) [7], либо на правовых аспектах этого процесса [8–10]. Объединить эти два взгляда позволяет рассмотрение антимонопольного регулирования в качестве института.

В современной экономике институтам отводят ведущую роль в определении уровня экономического развития страны. Институт антимонопольного регулирования не является в данном случае исключением [11]. Кроме того, как отмечает Д. Норт, институты развиваются постепенно, соединяя прошлое с настоящим и будущим [12]. Таким образом, история борьбы с монополиями в значительной степени представляет собой историю институциональной эволюции. При этом под

институтом антимонопольного регулирования в рамках данной статьи будет подразумеваться совокупность формальных и неформальных правил поведения экономических субъектов, связанных с монополизацией отдельных сфер хозяйственной жизни общества.

Рассматривая историческую ретроспективу, авторы выделяют период неформального регулирования монополии или регулирования посредством отдельных норм и период становления системы антимонопольного регулирования.

Цель работы – фиксация факта становления и оценка уровня развития института антимонопольного регулирования в дореволюционной России.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И МОНОПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Со времен Древней Руси торговля имела особое значение для хозяйственной жизни страны [13]. Удобное территориальное расположение изначально предопределило становление торгового пути из «варяг в греки». При этом воинственные соседи-государства, а также многочисленные вооруженные «кочующие бандиты» (к примеру, ушкуйники) стали фактором, стирающим грань между купеческим и воинским занятиями. По сути дела, купец и воин выступали в одном лице. Однако дальнейшее развитие общественных отношений приводит к тому, что уже с середины XI в. купцы утрачивают воинские черты: все большую роль начинает играть мирный характер и способ получения дохода, меньше используются насильственные действия. Происходит четкая институционализация торгово-купеческого сословия, отделенного от ратной деятельности [14].

В условиях отсутствия производства многих необходимых товаров непосредственно на территории страны, роль купеческого сословия в социально-экономических процессах стала стремительно возрастать, чем и стали пользоваться купцы. Цены на товары нередко определялись степенью алчности перекупщиков и их способностью диктовать свою волю остальному населению, а не экономическими механизмами конкурентного ценообразования. Так, например, в годы междоусобиц конца XI в., в период торговой блокады Киева, оставшегося без подвоза соли, местные торговцы, имевшие запасы этого продукта, установили цены, в пять раз превышавшие его реальную стоимость [4]. Поддержку торговцам соли оказывал киевский князь Святополк Изяславович, получавший за счет спекуляции дополнительные доходы [6]. Можно говорить о том, что в рассматриваемый период купцы и купеческие организации, действуя совместно, обладали возможностью оказывать влияние на правящее сословие. В свою очередь, представители правящего сословия могли вступать в сговор с купцами, преследуя свои интересы [15].

Спекуляции хлебом в первой половине XIII в., когда хлеботорговцы в условиях неурожая завысили цены, приводили к голоду. «Однако в письменных источниках того периода нет упоминаний о том, что купцы проявляли милосердие и снижали цены, учитывая бедственное положение горожан» [4, с. 61].

В период с XI по XIV в. происходит становление и правовое оформление исходных предпосылок торгового права, основой которого был правовой обычай. Нормативное регулирование в тот период еще не было востребовано, что изменилось в процессе оформления российской государственности в границах Московской Руси [5].

Период с XII по XV в. характеризуется феодальной раздробленностью как новой формой государственной организации, которая сменяет раннефеодальную киевскую монархию. Зависимость от Золотой орды в тот исторический период тормозит экономическое развитие. Сокращается роль товарно-денежных отношений, которые получают новое развитие, когда в XIV в. в Москве начнется чеканка монет.

Процесс становления единого государства можно отнести к периоду XV – XVII вв. В результате XVII в. в России был ознаменован возникновением единого рынка и распространением политики протекционизма по отношению к отечественному торговому капиталу [8].

Исторический период до второй половины XVII в. характеризуется непостоянством и случайностью антимонопольного регулирования, которое, как правило, касалось лишь торговых кланов, так или иначе попавших в немилость к правителю (князю или царю). Право «не содержит в этот период специальных антимонопольных норм» [6, с. 54].

В 1649 г. Земским собором принимается свод законов Русского царства – «Соборное уложение». Уложение представляло собой кодифицированный документ определенных отраслей законодательства, нововведением которого была закрепляемая монополия купечества на ведение торговой деятельности [9]. В первоначальном виде Соборное уложение не содержало норм предпринимательского права, однако впоследствии было дополнено нормами в области торговли. Отмечается, что ряд статей Уложения утверждал принципы ограни-

чения конкуренции, в частности через ограничения для приезжих купцов. В 1667 г. принимается Новоторговый устав, протекционистские меры которого в области торговли имели своей конечной целью пополнение государственной казны [8].

Уже со второй половины XVII в., периода, который называют временем зарождения капитализма [8], появляются нормативные инструменты, противодействующие искусственному завышению цен, направленные против частных монополий перекупщиков. К казусным решениям властей по отдельным жалобам добавляются правовые нормы, рассчитанные на неограниченный круг случаев и лиц [6].

С момента выхода указа от 15 октября 1660 г., препятствующего скупке хлеба купцами, начинается систематическая регламентация антимонопольных мер по обеспечению народным продовольствием [6].

С приходом XVIII в. и началом реформ Петра I происходят существенные изменения в экономической сфере государства. В своей политике Петр I стремился «...развить традиции поддержки отечественного предпринимательства, что способствовало дальнейшему укреплению предпринимательской деятельности» [9, с. 75].

В 1725 г. Петр I издает Сенатский указ «О продаже съестных припасов во всех городах по умеренным ценам и о воспреещении перекупа пригоняемого в С. Петербург скота и привозимых окрестными жителями припасов и продуктов», действие антимонопольных норм которого было распространено на территории всей Российской империи.

Примеры некоторых нормативно-правовых актов антимонопольной направленности, которые издавались в России со времен Петра I, представлены в таблице 1 [6; 16]. Их анализ показывает, что принятие подобных норм, начиная с XVIII в., носило систематический характер.

В 1832 г. впервые был напечатан Свод законов Российской империи, переизданный в 1857 г. В Своде законов содержались нормы, характеризующие регулирование оптовой скупки продовольственных товаров. С ними можно ознакомиться в 13 томе Свода законов, в Уставе о народном продовольствии, разделе III «Об обеспечении народного продовольствия в городах», главе IV «О свободном привозе жизненных припасов в города и о порядке продажи оных», отделении II «О учреждении торжков и устройстве рынков».

Согласно этим нормам, городское начальство поощряло сельских обывателей привозить съестные припасы на городские площади тем, что люди не платили при этом никаких особых оброков. До определенного часа разрешалось покупать продукцию только в розницу, после этого разрешалось покупать оставшееся оптом [17]. Для торговцев и промышленников устанавливался запрет на стачки, сделки и другие соглашения с целью повышения цены на предметы продовольствия или чрезмерного ее понижения.

В отделении III «Об установлении такс на предметы продовольствия» в п. 755 устанавливались определенные цены (таксы) на хлеб и мясо для предотвращения произвольного повышения цен [17].

Полиция Российской империи обладала рядом полномочий в сфере обеспечения «народным продовольствием». В этом плане реализовывались меры по надзору за качеством продуктов, умеренностью цен и верностью

Таблица 1. Примеры нормативно-правовых актов антимонопольной направленности во времена Российской Империи

Год	Правитель	Наименование	Подробнее
1725	Петр I	Сенатский указ от 14 января «О продаже съестных припасов во всех городах по умеренным ценам и о воспрещении перекупа пригоняемого в С. Петербург скота и привозимых окрестными жителями припасов и продуктов»	ПСЗРИ. Том 7. № 4634. Стр. 402–404. СПб. 1830.
1729	Петр II	Сенатский указ от 5 апреля «О невозвышении в Москве цен на лес и дрова»	ПСЗРИ. Том 8. № 5598. Стр. 143. СПб. 1830.
1733	Анна Иоанновна	Сенатский указ от 31 мая «О поправлении торговли мясников и хлебников без обременения покупателей»	ПСЗРИ. Том 9. № 6426. Стр. 149–155. СПб. 1830.
1742	Елизавета Петровна	Сенатский указ от 11 октября «О подтверждении указа 1725 г. Генваря 14 запрещающего промышленникам перекупать привозимый в С. Петербург хлеб, из ближних уездов рогатый скот и прочие съестные припасы, также сено, дрова и всякие лесные материалы»	ПСЗРИ. Том 11. № 8627. Стр. 670–671. СПб. 1830.
1744	Елизавета Петровна	Сенатский указ от 4 февраля «О наказании за разглашение о недостатке в казне соли, о поимке таковых разгласителей и перекупщиков соли»	ПСЗРИ. Том 12. № 8870. Стр. 22–24. СПб. 1830.
1754	Елизавета Петровна	Сенатский указ от 7 сентября «О распространении указа 1753 г. Мая 17 на купцов Санкт-Петербургских, перекупающих лес и перепродающих не по определенной цене»	ПСЗРИ. Том 14. № 10291. Стр. 216–217. СПб. 1830.
1784	Екатерина II	Именной указ Сенату от 23 июня, данный Генерал-Майору Тарбееву «О наблюдении Земской Полиции, дабы не был допущен перекуп съестных припасов»	ПСЗРИ. Том 22. № 16023. Стр. 181. СПб. 1830.
1784	Екатерина II	Именной указ Сенату от 18 октября «Об учреждении запасных хлебных магазинов в Выборгской Губернии»	ПСЗРИ. Том 22. № 16080. Стр. 232–233. СПб. 1830.
1797	Павел I	Именной указ Генерал-Прокурору от 28 июля «О распространении мер, принятых в Санкт-Петербурге, против возвышения от перекупщиков цен хлеба, на город Астрахань»	ПСЗРИ. Том 24. № 18064. Стр. 662–663. СПб. 1830.
1797	Павел I	Именной указ Сенату от 25 сентября «О принятии мер к снабжению Столицы жизненными припасами, и о непродаже перекупщикам оных припасов выше цен, такою постановленных»	ПСЗРИ. Том 24. № 18157. Стр. 742–743. СПб. 1830.
1806	Александр I	Именной указ главнокомандующему в С.-Петербурге от 7 августа «О предосторожностях к отвращению перекупа скота, в С.Петербурге для продовольствия обывателей пригоняемого, и о непринимании в подряды казенных основанием справочных цен на съестные и другие припасы»	ПСЗРИ. Том 29. № 22230. Стр. 673–674. СПб. 1830.

мер и весов [10]. О мерах полиции дороговизны по отношению к искусственному и естественному повышению цен пишет В.Г. Тарасов, отмечая, что ключевое место среди этих мер отводилось устранению посредничества между производителями и потребителями [18].

При этом Законодательство Российской империи помимо публично-правовых мер содержало также ряд гражданско-правовых механизмов, установленных в Своде законов гражданских. К примеру, «договоры, цель которых признавалась противной законам, благочинию и добрым нравам, признавались недействительными» [6, с. 52].

В 1845 г. Император Николай I утверждает «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», по которому рассматривалось большинство преступлений до 1917 г. Можно говорить, что начиная со второй половины XIX в. уголовное законодательство различало как коллективный монополизм в виде стачки или сговора торговцев, так и индивидуальный монополизм отдель-

ного лица, влияющего на рынок. «Позднее, в XX в., в широкой практике эти направления будут постепенно развиваться в систему механизмов противодействия картельным соглашениям, с одной стороны, и злоупотреблению доминирующим положением хозяйствующих субъектов или индивидуальному монополизму – с другой» [6, с. 49].

Таким образом, во второй половине XIX в. процесс становления института антимонопольного регулирования предопределил формирование нормативно-правового инструментария, во многом схожего по своей направленности с зарубежными практиками.

РАЗВИТИЕ МОНОПОЛИЙ И ИНСТИТУТА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Анализ общемировых трендов позволяет говорить о периоде 1889–1936 гг. как о фазе начального развития института антимонопольного регулирования, когда по-

является пока еще малоэффективное антимонопольное законодательство [19].

На фоне экономических тенденций конца XIX в. процесс монополизации получил свое развитие. Появление новых монополий было обусловлено все более высокой концентрацией производства и централизацией капитала [3]. Концентрация производства стала активно проявляться уже в 1870-х гг., и ей особенно благоприятствовала в дальнейшем выгодная экономическая конъюнктура эпохи подъема 1890-х гг. Завершение промышленного переворота в России к 80-м гг. XIX в. также способствовало развитию монополий, среди которых наиболее была распространена форма синдиката [20].

В начале 1880-х гг. возникают монополии в отраслях металлургии и транспортного машиностроения, которые пользовались широкой поддержкой государства [1]. В это же время правительство принимает меры, направленные на поддержку железнодорожного строительства, которые включали поддержку создания картелей и синдикатов.

С необходимостью форсированного железнодорожного строительства связана смена политики в 1890-х гг. Усиление конкуренции и борьба с монополиями в это время были направлены на противодействие завышению цен в отраслях, поставляющих свою продукцию государственным учреждениям. «Иной была ситуация в тех отраслях, продукты которых не затрагивали интересы государства как потребителя. Здесь Министерство финансов Российской империи смотрело на монополии нейтрально или даже оказывало поддержку, если объединения отвечали его интересам» [1, с. 707].

В 1892 г. министр финансов С.Ю. Витте, отправляя в научную командировку в Чикаго профессора И.И. Янжула, полагал следующее: «К первой категории важности принадлежит вопрос о синдикатах, которые уже давно созрели в Америке, а в последнее время появились в России. Весьма желательно для Министерства Финансов подробнее познакомиться как с американским законодательством по этому поводу, так и его результатами» [7, с. 9].

Кризис 1900–1903 гг. ускорил процесс монополизации национальной экономики, способствовал развитию синдикатов в тяжелой и строительной промышленности, картельных союзов в текстильной, пищевой и других отраслях промышленности [3]. В это время правительственная позиция в отношении монополий вернулась к точке зрения 1880-х гг. «...В синдицировании оно видело не только средство сокращения производства в условиях кризиса, но и путь к самостоятельному, без помощи государства, «приспособлению» промышленности <...> к условиям рынка» [1, с. 707].

Отечественный исследователь проблем монополизации И.М. Гольдштейн пишет о влиянии кризиса 1900–1901 гг. на образование синдикатов «высшего порядка»: в 1902 г. основаны синдикаты «Специального чугуна», «Железных сварных труб», «Листового железа», «Бандажей и осей»; в 1903 г. – «Тянучей проволоки», «Катаной проволоки», «Балок и швеллеров»; в 1905 г. – «Чугунных водопроводных труб и фасонных к ним частей»; в 1906–1907 гг. – «Продугля», «Кровли»; в 1909 г. – «Железнодорожных рельс», «Проволоки» [21, с. 35–36]. По подсчетам Вольного экономического общества к 1909 г. в России насчитывалось 140 моно-

полистических объединений в 45 отраслях промышленности [20].

В 1909–1913 гг. на фоне промышленного подъема, связанного с аграрной реформой и ростом военных расходов, усилился процесс монополизации [2]. В предвоенный период наблюдался как рост количества синдикатов и картельных соглашений, так и процесс возникновения и развития концернов и трестов [3]. Вместе с тем в 1913 г. продолжало действовать «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 г. Использование антимонопольного законодательства в виде статей 913 и 1180, а также статей 1528 и 1529 Законов гражданских позволяли «давить на промышленников, поскольку для последних опасность состояла не столько в наличии запретительных законов, сколько в возможности в любое время трактовать их не в свою пользу» [1, с. 708]. Такой порядок, по мнению С.Ю. Витте, позволял правительству иметь в своих руках орудие, которое можно было бы обратить против особенно сильных нарушений.

В целом, анализ исторического периода 1880–1917 гг. [1] позволяет говорить о ситуативном характере антимонопольной политики и ее зависимости от текущей экономической, политической и иной конъюнктуры.

При этом следует отметить изменения, которые в этот период происходили в самой системе антимонопольного регулирования. «На рубеже XIX–XX вв. происходит концептуальное реформирование отечественной системы антимонопольного регулирования, выражающееся в формировании на основе старых антимонопольных механизмов и иных правовых институтов в целом новой системы антимонопольного регулирования» [6, с. 69].

Среди нормативно-правовых актов 20-х гг. XX в. следует отметить Правительственный законопроект о синдикатах и трестах 1914 г., который предполагал включение в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» четырех новых статей, а также проект статьи 242 от 1903 г., устанавливающей ответственность за картельные сговоры, которая так и не была введена в действие. Проект статьи 242 отличался от статьи 1180, датированной 1845 г., тем, что он применялся в отношении случаев наступившего повышения цен и в нем не считались преступными намерения повысить цены. Кроме того, в проекте говорилось о «чрезмерном» повышении цены, именно «чрезмерность» такого повышения определяла преступность деяния. К преимуществам проекта статьи 242 относят исключение ответственности за нарушение общественного спокойствия ввиду повышения цен, к недостаткам – то, что она определяла ответственность лишь за совместное действие нескольких лиц, и единые монополисты выходили из-под действия статьи.

Отмеченные недостатки были устранены Законом от 8 сентября 1916 г. «Об уголовной ответственности торговцев и промышленников за повышение цен на предметы продовольствия или необходимой потребности», распространявшим уголовную ответственность не только на участников картельных соглашений, но и на индивидуальных лиц, использовавших свое доминирующее положение. Кроме того, закон вводил уголовную ответственность за создание искусственного дефицита товара с целью формирования ажиотажного спроса

и роста цен на него. Содержащееся в законе ужесточение уголовной ответственности было продиктовано реалиями военного времени.

Дальнейшее развитие антимонопольного законодательства было прервано событиями 1917 г. Кардинальное изменение общественной жизни привело к становлению социалистической системы хозяйствования со своей спецификой восприятия места и роли монополий. Структура экономики с большой долей монополий теперь могла быть использована для организации централизованного планирования народного хозяйства [3].

Итак, Россия выпала на многие десятилетия из общемирового тренда развития антимонопольного законодательства, характерного для стран с капиталистической экономикой. Однако, возвращаясь в прошлое, подчеркнем, что до 1917 г. Россия находилась в поиске своего самобытного пути регулирования деятельности монополий, и этот поиск где-то был самым передовым для своего времени, а где-то существенно отставал от опыта других стран.

ВЫВОДЫ

Было выделено пять ключевых этапов развития экономики России, повлиявших на процесс становления института антимонопольного регулирования.

Первый – этап раннего феодализма в IX–XI вв., когда произошла институционализация торгово-купеческого сословия; второй – этап феодальной раздробленности XII–XV вв., связанный с распадом русских земель, сокращением товарно-денежных отношений и торможением экономического развития вследствие татаро-монгольского ига; третий – этап с XVI по XVII в., связанный с централизацией российского государства. В это время формируется единая система управления и возникает единый рынок, появляются отдельные нормативно-правовые акты, препятствующие искусственному завышению цен. Четвертый этап – XVIII в., когда происходит реформирование экономики. Начиная с Петра I, правители России регулярно принимают нормы, направленные против перекупа продукции и чрезмерного повышения цен. Пятый этап – с начала XIX в. до 1917 г. Этот этап характеризуется бурным развитием монополий и соответствующим изменением позиции государства по вопросам борьбы с монополиями в зависимости от социально-экономической конъюнктуры и политической ситуации в стране.

Важнейшим событием в процессе институционализации борьбы с монополиями в дореволюционной России стал переход от спонтанного регулирования (до середины XIX в.), основанного на неформальных мерах или мерах, содержащихся в отдельных, подчас никак не связанных друг с другом нормативных актах, к формированию комплексной системы законодательного регулирования деятельности монополий (с середины XIX в.), дальнейшая эволюция которой была прервана событиями 1917 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Забудкова О.А. Деятельность промышленных синдикатов в Российской империи: эволюция взглядов правительства // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 706–711.
2. Ерохина О.В. Монополистические объединения российской империи конца XIX – начала XX вв. // Альманах современной науки и образования. 2009. № 11-2. С. 38–41.
3. Радюкова Я.Ю. Этапы становления и развития естественных монополий в России // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С. 148–155.
4. Кузеванова А.Л. Торговля в средневековой Руси: динамика ценностных принципов (социологический анализ) // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4. С. 60–65.
5. Надежин Н.Н. Формирование предпринимательских отношений в России в XI–XVI веках // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 2. С. 8–15.
6. Писенко К.А. Развитие антимонопольного права. От механизмов противодействия локальным спекулятивным монополиям до современной системы антимонопольного регулирования. М.: РУДН, 2010. 240 с.
7. Князева И.В. Историко-экономический экскурс: генезис монополизма и конкуренции в экономике России // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 5. С. 5–27.
8. Мартынова О.В. Историко-правовые особенности конкурентных отношений в дореволюционной России // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 14. С. 61–64.
9. Ивашенко А.А. Традиции предпринимательства в России и диалектика его гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 73–82.
10. Ушанов А.В. Нормативные правовые акты Российской империи, регламентирующие деятельность полиции по предупреждению правонарушений (вторая половина XIX в.) // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2. С. 128–132.
11. Довбыш В.Е. Институциональные особенности антимонопольного регулирования // Terra Economicus. 2008. Т. 6. № 2-3. С. 32–35.
12. North D.C. Institutions // Journal of economic perspectives. 1991. Vol. 5. № 1. P. 97–112.
13. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков: Харьковский гос. университет им. А.М. Горького, 1956. 345 с.
14. Полное собрание русских летописей. Т. IV. V. Новгородские и Псковские летописи. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. 380 с.
15. Свердлов М.Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. Германия. Правда Русская. История текста. Избранные статьи. СПб.: Олег Абышко, 2017. 594 с.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1846. 1046 с.
17. Свод законов Российской империи. В 15 т. Т. 13. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. 996 с.
18. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1897. 702 с.

19. Кудрявцев К.А. Трансформация института антимонопольного регулирования (механизм и концепция) // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 4. С. 116–122.
 20. Погребинская В.А. Вторая промышленная революция // Экономический журнал. 2005. № 10. С. 1–133.
 21. Гольдштейн И.М. Благоприятна ли русская действительность для образования синдикатов и трестов?: материалы к характеристике современного положения синдикатского вопроса в России. М.: тип. О.Л. Сомовой, 1913. 66 с.
- REFERENCES**
1. Zabudkova O.A. The activity of industrial syndicates in the Russian empire: the evolution of government opinions. *Molodoy uchenyy*, 2014, no. 8, pp. 706–711.
 2. Erokhina O.V. Monopolistic concerns of the Russian empire in the late 19th–early 20th centuries. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2009, no. 11-2, pp. 38–41.
 3. Radyukova Ya.Yu. Stage of formation and development of natural monopolies in Russia. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2012, no. 7-8, pp. 148–155.
 4. Kuzevanova A.L. Trade in medieval Rus: the dynamics of value-based principles (sociological analysis). *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 2010, no. 4, pp. 60–65.
 5. Nadezhin N.N. The formation of business relations in Russia in XI–XVI centuries. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2007, no. 2, pp. 8–15.
 6. Pisenko K.A. *Razvitiye antimonopol'nogo prava. Ot mekhanizmov protivodeystviya lokalnym spekulyativnym monopoliyam do sovremennoy sistemy antimonopol'nogo regulirovaniya* [The Development of Antimonopoly Law: from Mechanisms of Counteracting Local Speculative Monopolies to Modern System of Antimonopoly Regulation]. Moscow, RUDN Publ., 2010. 240 p.
 7. Knyazeva I.V. Historical and economics excursus: genesis of monopoly and competition in the Russian economy. *Sovremennaya konkurentsya*, 2016, vol. 10, no. 5, pp. 5–27.
 8. Martynova O.V. The historical-legal characteristics in pre-revolution Russia. *Nauchnaya diskussiya: innovatsii v sovremennoy mire*, 2016, no. 14, pp. 61–64.
 9. Ivashchenko A.A. Tradition of enterprising in Russia and the dialectics of its civil and legal regulation. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2012, no. 4, pp. 73–82.
 10. Ushanov A.V. Normative legal acts of the Russian empire, governing activities of the police to prevent crime (second half of the XIX century). *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2011, no. 2, pp. 128–132.
 11. Dovbysh V.E. Institutional characteristics of antitrust regulation. *Terra Economicus*, 2008, vol. 6, no. 2-3, pp. 32–35.
 12. North D.C. Institutions. *Journal of economic perspectives*, 1991, vol. 5, no. 1, pp. 97–112.
 13. *Kniga Akhmeda ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg.* [The Achmad Ibn-Fadlan's 'Book' and his Expedition to the Volga in 921–922]. Kharkov, Kharkovskiy gos. universitet im. A.M. Gorkogo Publ., 1956. 345 p.
 14. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Novgorodskie i Pskovskie letopisi* [Full collection of Russian chronicles. Novgorod and Pskov chronicles]. Sankt Petersburg, Tip. Eduarda Pratsa Publ., 1848. Vol. IV. V, 380 p.
 15. Sverdlov M.B. *Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevney Rusi IX–XIII vv. Germaniya. Pravda Russkaya. Istoriya teksta. Izbrannye stati* [Latin-language sources on history of Ancient Rus of IX–XIII centuries. Germany. Pravda Russkaya. Text history. Selected papers]. Sankt Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2017. 594 p.
 16. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitelnykh* [The highly approved Code of criminal and correctional punishments]. Sankt Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1846. 1046 p.
 17. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii. Ustavy o narodnom prodovolstvii, obshchestvennom prizrenii i vrachebnye* [Legal code of the Russian empire. Statutes on national food supplies, public assistance, and medical statutes]. Sankt Petersburg, Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii Publ., 1857. Vol. 13, 996 p.
 18. Tarasov I.T. *Ocherk nauki politseyskogo prava* [Analytical reviews of the police law science]. Moscow, Pechatnya S.P. Yakovleva Publ., 1897. 702 p.
 19. Kudryavtsev K.A. Transformation of the institution of anti-trust regulation (mechanism and concept). *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*, 2018, no. 4, pp. 116–122.
 20. Pogrebinskaya V.A. The second industrial revolution. *Ekonomicheskij zhurnal*, 2005, no. 10, pp. 1–133.
 21. Goldshteyn I.M. *Blagopriyatna li russkaya deystvitelnost dlya obrazovaniya sindikatov i trestov?: materialy k kharakteristike sovremennogo polozheniya sindikatskogo voprosa v Rossii* [If Russian reality is favourable for the formation of syndicates and trusts?: the materials to the characteristics of current state of a syndicate issue in Russia]. Moscow, tip. O.L. Somovoy Publ., 1913. 66 p.

**KEY STAGES OF THE DEVELOPMENT OF THE ANTITRUST REGULATION INSTITUTE
IN PRE-REVOLUTION RUSSIA**

© 2019

N.V. Levkin, Doctor of Sciences (Economics),
professor of Chair of Economic Theory and Management
S.S. Vereshko, master student of the Institute of Economics and Law
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Russia)

Keywords: competition; monopoly; antitrust policy; economic institutions; government regulation.

Abstract: The relevance of the study is determined by the role of competitive relations in the development of the Russian economy. The search for approaches to the antitrust policy promoting healthy competition should be based on the analysis of the accumulated experience in the field of antitrust regulation. The formation of the antitrust regulation institute in pre-revolution Russia is of interest both considering the study of its formation stages and in comparison with the advanced foreign experience in the antitrust regulation.

The common result of the paper is the description of economic development factors of Russia influenced the formation of monopolies. The authors considered the historical events promoted the transition from the informal (pre-legal) regulation of monopolies to the regulation through the system of legal acts. The paper analyzes the stages of economic development from the 11th century to the events of 1917. The authors identified five key stages: the period of early feudalism of the 9th–11th centuries, the period of feudal disunity of the 12th–15th centuries, the period of the Russian state centralization of the 16th–17th centuries, the period of economic reforms of the 18th century, and the industrialization period in the 19th–early 20th centuries.

The main result of the study is the definition of the transition process in the formation of the antitrust regulation institute started in the middle of the 19th century when the legislation of the Russian empire began to distinguish two types of monopolistic behavior – collective and individual. At that time, the formation of the system of countermeasures against the cartel agreements, the abuse of a dominant position, and the concentration of capital started as well.